

РАЗВИТИЕ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ В ПОСТСОВЕТСКОМ ЕРЕВАНЕ

Юлиана Мелкумян

Кандидат социологических наук
Ереванский государственный университет
Республика Армения, Ереван, Алека Манукяна 1
эл. почта: yulianamelkumyan@ysu.am

Александр Варданян

Архитектор
Д'Арвестаноц
Республика Армения, Ереван, ул. Пушкина 4
эл. почта: alexvardanyanahv@gmail.com
Статья представлена 03.09.2020, рецензирована 14.09.2020, принята к публикации
03.11.2020

Вступление

Городские системы сформированы отношениями между их конституционными элементами: улицы и проспекты, пешеходные и рекреационные зоны, жилые кварталы, парки и прочее. Планирование городской среды задает тенденции развития социума на столетия вперед, предопределяя не только то, как человек будет функционировать в этой среде, но и каким будет он сам, кто будет жить в этом городе. С одной стороны, невозможно спроектировать город без учёта культуры населяющих его людей; с другой стороны, построенный город конструирует культуру и поведение людей, его населяющих. Город способствует раскрытию социального потенциала пространства в той или иной степени, являясь, по сути, коммуникационным центром, который сближает людей и обеспечивает обмен, взаимодействие, интеракцию и, конечно же, разногласия между людьми. Однако нельзя забывать, что коммуникация существует независимо от города, в то время

как города не могут обойтись без коммуникации¹. Город – это одновременно территория и население, материальная среда и единица измерения коллективной жизни, комбинация физических объектов и центр взаимоотношений между социальными субъектами². Будучи изначально культурным, социальным продуктом, направленным на удовлетворение потребностей человека, с течением времени город перестает отвечать требованиям развивающегося общества и меняющегося человека в силу своей изначальной конструкции и запланированности, тормозя тем самым развитие и подчиняя себе потребности человека.

Вопросы строительства и реорганизации общественных коммуникационных зон являются серьезной проблемой в процессе городского развития. Стремительное развитие информационных технологий приводит к тому, что образ жизни, характер деятельности и культурные потребности горожан меняются настолько быстро, что архитектурный процесс не успевает адаптироваться к таким изменениям³.

Методология социального планирования городской среды

Многочисленные предположения и прогнозы развития урбанизации сводятся к двум противоположным точкам зрения. Большинство урбанистов считают, что в перспективе должно произойти территориальное расширение городов и их переход на качественно новый уровень, ориентированный на постепенное слияние города и села, широкое распространение городских стандартов и образа жизни. Между тем сторонники другой точки зрения предполагают, что процесс урбанизации должен завершиться деконцентрацией и дезурбанизацией⁴. Основная проблема состоит в увеличении масштабов, рискованности рекультивации городов будущего, ограниченной способности к самовосстановлению, что создает необходимость поиска новых средств для достижения новых целей.

¹ Marchal, Stebé 2014.

² Grafmeyer 1994, 8.

³ Պետրոսյան, Մամյան 2017, 25-28:

⁴ Обедков 2017, 900.

В 70-ых годах Холлинг и Голдберг призывали планировщиков радикально изменить свой подход к городам. Они утверждали, что городские системы обладают четырьмя основными свойствами. Во-первых, города не просто сумма составляющих их частей, они являются продуктом взаимодействия между этими частями. Во-вторых, городские системы эволюционируют во времени и частично предопределены своей историей. В-третьих, им свойственны пространственные взаимодействия: они были сформированы как событиями времени, так и изменениями пространства. В-четвертых, динамика городских систем свидетельствует о наличии всевозможных барьеров, преград, задержек и разрывов в их развитии⁵.

По мнению исследователей Стартклайдского университета (Глазго) А. Ромис, С. Порты и А. Фелисиотти развитие города – это кумулятивный эффект миллионов действий, которые эволюционируют во времени, он принадлежит всем и не принадлежит никому⁶. Последовательность масштабов города (расстояние между главными улицами, зоны пешей доступности, уличные фасады, кварталы, участки, жилые здания, геометрия улиц и открытых пространств) и ритм городской жизни является постоянной величиной – исторически отслеженной и типовой, она подчиняется принципам эффективности или определена проектированием⁷. Направления движения и геотаксиса в городе, местоположение и доступность сервисов, постройки и открытые формы, с которыми они граничат, играют ключевую роль в том, как мы живем в городах и как используем пространства.

Принято выделять два разных подхода к стабильности и эластичности городской среды: «инженерная эластичность» сводится к эффективности, контролируемости, постоянству и предсказуемости, как если бы система стремилась к одному постоянному состоянию равновесия, в то время как «экологическая эластичность» фокусируется на динамической взаимосвязи между адаптируемостью, трансформируемостью

⁵ Holling, Goldberg 1971, 225-226.

⁶ Romice, Porta, Feliciotti 2020.

⁷ Romice, Porta, Feliciotti 2020.

и стабильностью, признавая, что системы постоянно претерпевают изменения и что нет единого конечного состояния, нет единой траектории, по которой нужно следовать⁸. В данной интерпретации эластичности изменения и их результаты зачастую непредсказуемы. В случае инженерной эластичности система считается устойчивой к изменениям, если ей при этом удастся поддерживать исходное состояние или быстро «возвращаться» к нему. В контексте экологической эластичности система является устойчивой, если она способна «совершить скачок вперед», но не слишком прямолинейно, то есть «нивелировать неполадки и реорганизовываться в процессе изменений, чтобы по-прежнему сохранять по существу те же функции, структуру, идентичность и обратную связь»⁹. Устойчивые отношения между людьми и природой требуют ставить акцент на втором определении эластичности. Это смещает акцент в управлении и политике с микро – командно-административных подходов к подходам, которые очерчивают общие условия, поощряющие наиболее адаптивные элементы.

Здесь уместно вспомнить один из законов Паркинсона: «здание может достичь совершенства только к тому времени, когда учреждение приходит в упадок. Совершенное устройство – симптом упадка. Пока работа кипит, всем не до того. Об идеальном расположении комнат начинают думать позже, когда главное сделано. Совершенство – это завершенность, а завершенность – это смерть»¹⁰. Подобным образом идеально спланированный город рано или поздно перестает отвечать потребностям людей его населяющих.

Этапы развития городской среды Еревана в советский период

Ереван – город, преимущественно построенный в советский период. Досоветских построек в Ереване сохранилось очень мало. Градостроительный и архитектурный образ современного Еревана был изначально спроектирован Александром Таманяном, получившим образо-

⁸ Alexander, Neis, Moore-Alexander 2012.

⁹ Walker et al. 2004, 2.

¹⁰ Паркинсон 1989, 43.

вание в Высшем художественном училище Петербургской Императорской Академии художеств¹¹. Он искусно соединил армянский этнический колорит с европейскими архитектурными традициями и идеями социалистического общества, выстроив у подножия библейской горы Арарат «национальный по форме и социалистический по содержанию»¹² город из розового туфа. Спроектированный А.И. Таманяном генеральный план Еревана продолжали претворять в жизнь и после смерти автора. Кроме того, он стал основой для всех последующих планов реконструкции Еревана, что свидетельствует о прогрессивности, универсальности и эластичности планировочных идей Таманяна.

Первый этап создания городской среды Еревана можно условно назвать «**возрождение идентичности**» (1925-1960). Основной идеей на данном этапе была реконструкция национальной идентичности в рамках советского идеологического фрейма. Армянам удалось восстановить государственность в составе Советского государства после геноцида армян, осуществленного османской Турцией. Таманян предусмотрел коренную реконструкцию старого города, учитывая исторически сохранившиеся направления улиц, ценные в архитектурном отношении здания, а также наиболее значимые памятники народного и культурного зодчества¹³. Основная часть Еревана, охваченная бульварным кольцом, заключала в себе административно-общественные и жилые здания, в юго-западной и южной части города разместились промышленные здания, железнодорожный узел и складские помещения. Композиционным центром столицы, где сходились важнейшие артерии города, стала большая площадь в форме овала, на главной оси которой возвышался памятник Ленину¹⁴. С площадью Ленина были связаны ещё три площади, что превращало город в единый гармоничный организм, обеспеченный взаимопроникающими коммуникациями между культурным, административным и рекреационным центрами столицы.

¹¹ Тер-Минасян 2004.

¹² Арутюнян, Оганесян 1955, 5.

¹³ Арутюнян, Оганесян 1955, 17-18.

¹⁴ Арутюнян, Оганесян 1955, 18.

Второй этап – этап **«социалистического строительства»** (1961–1985) – совпадает с периодом проектирования крупных городских массивов, создающих возможность разместить большое количество людей на небольшой территории в эпоху индустриализации и урбанизации. В Ереване возникают десятки новых кварталов, целые городские районы, заселенные рабочими и служащими вновь выстроенных заводов и фабрик¹⁵. В конце 1920–1930-х гг. появились проектные институты архитектурно-градостроительного профиля, в которых разрабатывались новые нормы и принципы планирования городской застройки. В основе разработанных в эти годы принципов городского планирования лежали государственная собственность на землю; право обязательной покупки городских земель по единым установленным по всей стране ценам; отвод городских земель для нужд градостроительства на основе технических норм; опора на стандартизацию и государственный контроль в градостроительной деятельности; государственное финансирование строительства и эксплуатации объектов городской инженерной инфраструктуры, социально-культурного и бытового обслуживания. Город рассматривался как единый централизованный населённый пункт с монофункциональной структурой зонирования, со стандартным набором элементов социальной инфраструктуры и строго контролируемой плотностью населения в жилых кварталах¹⁶. В этот период прослеживается четкая экистическая политика, направленная на формирование городских агломераций в заданном советской идеологией русле и в соответствии с задачами индустриального развития общества.

Этапы развития городской среды Еревана в постсоветский период

Этап **«постсоветской разрухи»** (1986–1992) совпадает с кризисом Советского государства и девальвацией ценностей, созданных прошлым режимом: строительство, начатое советскими властями, было заброшено, существование определенных идеологически детерминиро-

¹⁵ Арутюнян, Оганесян 1955, 20.

¹⁶ Обедков 2017, 899.

ванных построек утратило свое первоначальное значение, а для их переосмысления и реализации новых проектов не было никаких ресурсов. Города постсоветского пространства, ранее спроектированные вокруг производственных комплексов с прилегающей к ним инфраструктурой, зонами размещения, приостановили свою деятельность¹⁷. Генеральные планы городов стали утрачивать свое практическое значение и жизнеспособность вследствие недостаточной увязки градостроительных целей с новыми задачами развития рыночной экономики, отхода от принципов централизма и плановой экономики, развития местного самоуправления и разделения полномочий между государственными и местными органами власти. При этом система централизованного планирования оставляла мало возможностей для корректировки генеральных планов с учётом экономической и социальной динамики развития городских территорий¹⁸. Промышленные комплексы Еревана либо не использовались, либо находились в ветхом состоянии, работали с очень низкой мощностью, либо были перепрофилированы. Город столкнулся с рядом социально-политических, экономических, экологических, экистических и планировочных задач.

Следующий этап должен был предвосхитить восстановление города и социальной жизни в нем, но воплотился в этап **«бесконтрольной приватизации»** (1993-1998), который сопровождался эксплуатацией всех возможных городских пространств со стороны мелких и крупных предпринимателей: приватизировались квартиры, земельные участки, общественные здания и пространства; стены построек из розового туфа превратились в банальный фон для ярких рекламных вывесок; тротуары, ранее служившие для передвижения и прогулок горожан, были оккупированы крылечками, ступеньками и входами, ведущими в магазины и прочие коммерческие объекты, расположившиеся на первых этажах практически всех жилых зданий города. Каждый квадратный метр использовался в коммерческих целях без какого-либо архи-

¹⁷ Պետրոսյան, Մամյան 2017, 25-28:

¹⁸ Обедков 2017, 900.

тектурного концепта и градостроительной перспективы, учёта социальной инфраструктуры, без участия и контроля государства.

На этапе **«дикого капитализма»** (1999-2018) в городское строительство был привлечен серьезный капитал, началось конструирование крупных строительных объектов: транспортных развязок, эстакад, дорог, проспектов, высотных модернистских зданий, не согласованных по стилистике и объёмам с первоначальным образом Еревана, нарушающих исторически сложившуюся систему городских коммуникаций. Высотные здания были выстроены посреди 5-этажных жилых кварталов, лишая тем самым жителей этих кварталов освещения, внутреннего дворового пространства и всевозможных рекреационных практик, обусловленных наличием двора. Апогеем данного этапа стало строительство Северного проспекта, изначально спроектированного Таманяном, но реализованного только в постсоветский период. Северный проспект превратился в пространство самовыражения и predetermined дальнейшую логику развития городского пространства Еревана, особенно центра города, сформировав новые городские практики¹⁹. Здесь чётко ощущается все разнообразие, поляризация и конфликтность армянского социума, «сплетая» воедино брендовые магазины и уличных торговцев, дорогие рестораны и ларьки фастфуда, уличных музыкантов и торжественные национальные празднества, ереванцев и туристов. Находясь между двух явно политизированных площадей (Площадь Республики и Театральная площадь), Северный проспект стал более либеральным и неполитизированным социальным пространством²⁰.

Этап **«гражданского подъема»** наступил сравнительно недавно и совпадает по времени с Бархатной революцией, произошедшей в 2018 году; для этого этапа характерно осмысление совершенных ошибок, попытка восстановить утраченное, осознание необходимости остановить процесс наращивания жилого фонда и коммерческого пространства в пользу развития рекреационных зон, садов и парков, наличия

¹⁹ Vermishyan, Michikyan 2020, 4.

²⁰ Vermishyan, Michikyan 2020, 8.

свежего воздуха и создания инклюзивной среды для детей, подростков, людей пожилого возраста, а также людей с инвалидностью.

Во вступительном слове к пятилетнему плану развития города Еревана (2019-2023) указано, что основной целью развития города является создание безопасной, здоровой и комфортной среды для жизнедеятельности ереванцев и формирование Еревана как привлекательного для туристов направления²¹. Однако осуществить это непросто в силу наличия огромного количества построек, активно эксплуатируемых городом и горожанами, многочисленных заброшенных зданий, так и не нашедших применения в постсоветский период и обремененных проблемами, упирающимися в право собственности, распоряжения и пользования как общественным, так и частным имуществом, а также крупномасштабного строительства, начатого на этапе «дикого капитализма» и заброшенного или приостановленного из-за экономических, политических и правовых проблем.

Ключевые проблемы развития и социального планирования городской среды современного Еревана

Для Еревана, как и для многих постсоветских городов, характерны такие негативные явления, как бесконтрольная незаконная застройка, информационно-физическая перегрузка, а также нехватка информации, необходимой для ориентации при логическом зонировании в динамической среде. Отсутствие плана рационализации и гибкой организации городской инфраструктуры, которая необходима для долгосрочного и эффективного функционирования таких территорий, приводят к стагнации ценных городских пространств²².

Д. Петросян и З. Мамян выделяют следующие проблемы развития города Еревана:

- резкое увеличение количества автомобилей, которое привело к ряду экологических, социальных и эстетических проблем. Наличие

²¹ Երևան քաղաքի ավագանու 2018 թվականի դեկտեմբերի 25-ի N 45-Ա որոշում: Երևանի զարգացման 2019-2023 թթ. հնգամյա ծրագիր (URL:<https://www.yerevan.am/uploads/media/default/0001/86/5def862b88111fcfe3a6d9b99785219536429b06.pdf>):

²² Պետրոսյան, Մամյան 2017, 25-28.

транзитных автомобильных дорог, проходящих по городу, привело к появлению мощных источников шума и загрязнения атмосферы;

- конфликт между транспортными и пешеходными потоками, а также отсутствие взаимосвязи между различными компонентами зон общественной коммуникации;

- отсутствие четких планов городского развития для конкретных территорий привело к их хаотичной, разнородной, часто необоснованной и нефункциональной застройке²³.

К этому следует также добавить отсутствие лонгитюдных исследований, направленных на изучение изменения социальных практик ереванцев и требований жителей к городской среде. Отсутствие обратной связи между властями, застройщиками и жителями города приводит к конфликту городской среды с ритмом социальной жизни людей его населяющих: несоответствие пассажиропотока и количества транспорта, количества пешеходов и пропускной способности тротуаров, количества автотранспорта и парковочных мест, отсутствие необходимых инфраструктур для детей, молодежи, пожилых людей и людей с инвалидностью.

Подходы к социальному планированию городской среды

Необходимым условием проведения эффективной городской политики является согласование локальных, региональных и государственных интересов. При этом реализация городской политики должна способствовать обеспечению рационального использования и согласованности потенциала городов различных групп, классов и типов, формированию в них благоприятной среды обитания и экологического благополучия, условий и качества жизни городского населения.

А. Обедков выделяет следующие этапы разработки и реализации стратегических планов социально-экономического развития города. На первом этапе осуществляется комплексный анализ предпосылок и факторов развития города, охватывающий анализ развития его экономики и социальной сферы, сложившейся демографической, социально-эко-

²³ Պետրոսյան, Մամյան 2017, 25-28:

номической и экологической ситуации, системы управления городом, а также выявление тенденций и проблем городского развития в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Второй этап связан с определением важнейших стратегических целей экономического, социального и инновационного развития города на перспективу. На третьем этапе обосновывается выбор стратегии развития города с учётом дальнейшего развития и совершенствования человеческого потенциала, экономики города, городской среды и системы местного самоуправления, намечаются точки и полюса роста его экономического развития, согласовываются интересы как фактор разработки и реализации стратегии развития города. На четвёртом этапе раскрываются механизм реализации стратегии развития города и основные принципы его формирования, разрабатываются программа комплексного социально-экономического развития города, государственное регулирование реализации стратегии его развития и направления муниципальной социально-экономической политики. Завершающий этап связан с формированием системы обеспечения механизма реализации стратегии развития города, которая включает в себя кадровое, финансовое и информационно-коммуникативное обеспечение и систему мониторинга социально-экономического развития города²⁴.

Учитывая, что Ереван – город со столичными функциями и сравнительно высокой плотностью населения, армянские архитекторы Д. Петросян и З. Мамян рассматривают следующие методы реорганизации общественных пространств: дифференциация уличных полос для пешеходов, транспортных коммуникаций и велосипедных дорожек; ландшафтная реорганизация векторных модулей и осей планирования, направленная на реконструкцию утраченных или поврежденных компонентов природной среды; многоуровневый набор векторных и скалярных модулей; визуальная идентификация города, предполагающая логическую цепочку чередующихся с функциональной и планировочной

²⁴ Обедков 2017, 903.

точек зрения акцентов; коренная реорганизация, предусматривающая создание новой функциональной нагрузки²⁵.

Исследователи Стартклайдского университета разработали подход «планирования изменений». По их мнению, новые вызовы последних волн урбанизации предполагают, что планирование и проектирование должны рассматриваться в контексте понимания, формирования и управления городами как многокомпонентными системами, следовательно, задача должна быть смещена с проектирования хорошего пространства к планированию эластичной городской среды, в которой изменения смогут происходить самостоятельно, с учетом динамики самоорганизации. Цель градостроителей должна быть в построении «среды» для развития города и его процветания, а не города как такового. Предварительным условием реализации этой идеи является доскональное понимание того, что должно быть спроектировано и чего проектировать категорически нельзя²⁶. Подход планирования изменений основывается на следующих принципах:

- *Правило 400 метров*, которое предполагает, что основные улицы должны располагаться на расстоянии не более 400 метров друг от друга.

- *Ориентация на главную улицу*. Разнообразие плотности застройки, типов зданий и размеров участков должно подчёркивать роль центральных улиц, к которым они примыкают, чтобы главные улицы оставались основой городских сообществ.

- *Небольшие участки*. В городе необходимы участки разных размеров и форм; как правило, участки должны быть как можно меньшего размера. Взаимное расположение этих участков в городе будет определять их судьбу в истории развития города.

- *Дискретное развитие*. Участки должны быть спланированы таким образом, чтобы они могли развиваться независимо друг от друга, опираясь лишь на ограниченный ряд простых правил, обеспечивающих их общую структурную согласованность.

²⁵ Petrosyan, Mamyan 2018.

²⁶ Romice et al. 2020.

- *Планирование типов зданий, а не конкретных зданий.* В генеральном плане должен быть утвержден только тип здания, определяя, тем самым, например, соотношение между обслуживающей и обслуживаемой площадью.

- *Гибкие районные инфраструктуры.* Район является не просто физически-географическим объектом, он основан на социальных отношениях, поэтому все многообразие услуг должно быть доступно для всех жителей в любой точке города.

- *Нейтральный стиль.* Дизайн постройки должен выбирать владелец или застройщик.

- *Контроль границ.* Между зданиями и общественной зоной, улицами, площадями и парками должна быть установлена полоса определенной ширины, которой будут совместно распоряжаться жители/собственники первого этажа и местные органы самоуправления.

- *Право первенства.* Иерархия контроля над отдельными участками должна быть организована с учетом идей и интересов предыдущих собственников/застройщиков, не нанося им вреда.

- *Субсидиарность.* Контроль над общественными зонами должен осуществляться на разных уровнях в соответствии с принципами субсидиарности, чтобы решения на каждом уровне принимались теми, кого они напрямую затрагивают.

- *Неформальное участие.* Нормативно-правовая база планирования, включая все процедуры, строительные нормы, контроль и доступ к землевладению, должна быть достаточно простой, чтобы местные организации и конечные пользователи могли напрямую воздействовать на контролируемую ими среду без посредничества экспертов²⁷.

Авторы данного подхода умело сочетают градостроительные принципы с идеями развития социальной среды города.

Заключение

Развитие общества предполагает повышение уровня благосостояния всех его членов, а благосостояние упирается в особенности взаимо-

²⁷ Romice et al. 2020.

действия человека и окружающей среды. Одним из фундаментальных элементов обеспечения социального развития является создание доступной городской среды. Основными показателями грамотной пространственно-планировочной организации города являются: соответствующая функциональная активность территории, мощность и пропускная способность, дифференцированность транспортного и пассажиропотока, сохранение основных элементов естественного ландшафта²⁸.

Осознанная необходимость создания динамично развивающейся, отвечающей социальным потребностям всех членов общества, инклюзивной городской среды в Ереване сталкивается с физическими барьерами, постройками, сооруженными на прошлых этапах развития города без учета потребностей жителей города. Этот конфликт является результатом советского централизма, который привел к эксклюзии и отчуждению граждан от процесса принятия решений. Проблема отсутствия традиции гражданского участия упирается в советское прошлое, для которого была характерна имитация гражданского участия и инициативы. Речь, в частности, идет о недостатке таких форм гражданского участия как: а) инициирование изменений, мотивированных потребностями жителей города, со стороны различных групп населения; б) участие различных социально-уязвимых групп населения в принятии общественно важных решений для развития городской инфраструктуры; в) участие населения в обсуждении социальных и градостроительных проектов. Эти же проблемы оставались актуальными и на последующих этапах развития городской среды Еревана. Немаловажно, что вышеуказанные формы гражданского участия были прописаны в нормативных документах как советского периода, так и в действующем законодательстве в более демократичной, процедурно выверенной и институционализированной форме. Тем не менее, институты и инструменты гражданского участия в создании, развитии и совершенствовании городской среды продолжают существовать преимущественно как проформа. В таких условиях обеспечение гражданского участия упи-

²⁸ Պետրոսյան, Մամյան 2017, 25-28:

рается в проблему осознания целей развития общества и основанного на этих целях социального планирования городской среды.

Чтобы городская среда стала частью решения социальных, экономических, политических, экистических и экологических проблем, а не проблемой самой по себе, она должна претерпеть ряд изменений. Городское развитие, где бы оно ни происходило, требует соответствующего управления и профессиональной поддержки в сочетании с правильными инструментами и навыками для создания пространств, которые будут социально и экологически устойчивыми в долгосрочной перспективе. Это достижимо, если концептуальное восприятие города и подход к его формированию будут предусматривать изменения, адаптивность и гибкость как фундаментальные свойства городской среды. Необходимо осмысление того, что город – это не только экосистема, но и динамически меняющаяся в зависимости от потребностей людей и технологического развития социальная система. Для этого необходимо развитие дискурсивных, партисипаторных, инклюзивных практик принятия решений. Такие системы изменяются не в направлении конечного результата, а эволюционируют в результате постоянных флуктуаций в пределах области стабильности по открытой траектории.

В конечном итоге, планирование городской среды должно быть основано на прогнозе, какой она может быть, а не на решении, какой она должна быть. Нам следует научиться проектировать и направлять возможность изменений в соответствии с требованиями общества и истории, поскольку изменения неизбежны.

Литература

Երևանի քաղաքի ավագանու 2018 թվականի դեկտեմբերի 25-ի N 45-Ա որոշման: Երևանի զարգացման 2019-2023 թթ. հնգամյա ծրագիր (URL: <https://www.yerevan.am/uploads/media/default/0001/86/5def862b88111fcfe3a6d9b99785219536429b06.pdf>):

Պետրոսյան Դ., Մամյան Զ. 2017, Երևանի հանրային կոմունիկացիոն տարածքների քաղաքաշինական վերակազմավորման հիմնախնդիրները, Տեղեկագիր ճարտարապետության և շինարարության Հայաստանի ազգային համալսարանի, Երևան, N 2, էջ 25-28:

- Арутюнян В.М., Оганесян К.Л. 1955, Архитектура Советской Армении, Ереван, изд. АН Арм. ССР, 295 с.
- Обедков А.П. 2017, Эволюция планирования городского развития: от градостроительного проектирования к стратегическому планированию городских территорий, Россия: тенденции и перспективы развития, ежегодник, вып. 12, ч. 2, Москва, с. 898-903.
- Паркинсон С. 1989, Законы Паркинсона, Москва, «Прогресс», 448 с.
- Тер-Минасян А. 2004, Александр Таманян. Архитектура. Строительство. Дизайн (URL:<http://www.archjournal.ru/rus/01%2042%202006/tamanyan.htm>).
- Alexander C., Neis, H., Moore-Alexander M. 2012, Battle for the life and beauty of the Earth: a struggle between two World-Systems, New York: Oxford University Press, 520 p.
- Grafmeyer Y. 1994, La sociologie urbaine, Paris, Nathan, 124 p.
- Holling C.S., Goldberg M.A. 1971, Ecology and planning, Journal of the American Institute of Planners, N 37(4), p. 225-226.
- Marchal H., Stebé J.-M. 2014, «Communication is Inherent to the New Urban Condition», Questions de communication [En ligne] (URL:<http://journals.openedition.org/questionsdecommunication/9494>).
- Petrosyan D., Mamyan Z. 2018, Public communicational centres as crosspoint of vector and scalar urban units, Proceedings of the 10th International Conference on Contemporary Problems of Architecture and Construction, University of Civil Engineering and Architecture, Beijing, China, Wuhan University Technology Press, p. 370-375.
- Romice O., Porta S., Feliciotti A. 2020, Masterplanning for change: designing the resilient city, RIBA Publishing, 192 p.
- Vermishyan H., Michikyan S. 2020, The transformation of urban public space of post-soviet Yerevan: the case of Northern avenue, Bulletin of Yerevan University. Sociology, N 1 (31), Yerevan, p. 3-15.
- Walker B., Holling C.S., Carpenter S.R., Kinzig A. 2004, Resilience, adaptability and transformability in social-ecological systems. Ecology and Society, 9(2) (URL: <https://www.ecologyandsociety.org/vol9/iss2/art5/>).

ՀԵՏԽՈՐՀՐԴԱՅԻՆ ԵՐԵՎԱՆԻ ՔԱՂԱՔԱՅԻՆ ՄԻՋԱՎԱՅՐԻ ԶԱՐԳԱՑՈՒՄԸ

Յուլիանա Մելքումյան, Ալեքսանդր Վարդանյան

Ամփոփում

Քաղաքային միջավայրի պլանավորումը սահմանում է հասարակության զարգացման միտումները և կանխորոշում այնտեղ բնակվող մարդկանց սոցիալական պրակտիկաները: Լինելով մշակութային, սոցիալական արտադրանք՝ քաղաքն ի սկզբանե ուղղված էր մարդկային կարիքների բավարարմանը, սակայն ժամանակի ընթացքում այն դադարում է բավարարել զարգացող հասարակության և փոփոխվող անձի կարիքները՝ իր կանխորոշված կառուցվածքի և պլանավորվածության պատճառով՝ դրանով իսկ արգելակելով հասարակության զարգացումը և մարդկային կարիքները ստորադասելով քաղաքաշինական կառույցներին: Քաղաքում տեղաշարժման և շրջանառության ուղղությունները, ծառայությունների գտնվելու վայրերը և մատչելիությունը, շենքերը և դրանց հարող բաց տարածությունները կարևոր դեր են խաղում քաղաքում ապրելու մշակույթի ձևավորման և տարածության օգտագործման հարցում:

Երևանը հիմնականում կառուցվել է խորհրդային տարիներին: Մինչ-խորհրդային ժամանակահատվածի շատ քիչ շենքեր են պահպանվել քաղաքում: Սույն հոդվածում վերլուծել ենք Երևանի քաղաքային միջավայրի զարգացման հետևյալ 6 փուլերը՝ ինքնության վերածնունդ (1925-1960), սոցիալիստական շինարարություն (1961-1985), հետխորհրդային փլուզում (1986-1992), անվերահսկելի սեփականաշնորհում (1993-1998), վայրի կապիտալիզմ (1999-2018) և քաղաքացիական վերելք, որն սկսվեց 2018 թվականի թավշյա հեղափոխությունից հետո: Որպես Երևանում քաղաքային միջավայրի սոցիալական պլանավորման խնդիրների լուծման հնարավոր ռազմավարություն՝ հոդվածում կարևորում ենք «փոփոխությունների պլանավորման» մոտեցումը, որը ենթադրում է ոչ թե նախատեսված վերջնարդյունքին հասնելը, այլ առաձգական միջավայրի կառուցում, որը կարող է հարմարվել հասարակության և պատմության պահանջներին:

Բանալի բառեր՝ քաղաքային միջավայր, սոցիալական պլանավորում, փոփոխությունների պլանավորում, քաղաքի զարգացում, քաղաքացիական մասնակցություն, ներառականություն, բնապահպանական առաձգականություն:

РАЗВИТИЕ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ В ПОСТСОВЕТСКОМ ЕРЕВАНЕ

Юлиана Мелкумян, Александр Варданян

Резюме

Планирование городской среды задает тенденции развития социума и предопределяет социальные практики людей его населяющих. Будучи изначально культурным, социальным продуктом, направленным на удовлетворение потребностей человека, город с течением времени перестает отвечать потребностям развивающегося общества и меняющегося человека в силу своей изначальной конструкции и запланированности, тормозя тем самым развитие и подчиняя себе потребности человека. Направления движения в городе, местоположение и доступность сервисов, постройки и открытые формы, с которыми они граничат, играют ключевую роль в том, как мы живем в городах и как используем пространства.

Ереван – город, преимущественно построенный в советский период. Досоветских построек в Ереване сохранилось очень мало. Следует отметить следующие 6 этапов развития городской среды Еревана: этап возрождения идентичности (1925-1960 гг.), этап социалистического строительства (1961-1985 гг.), этап постсоветской разрухи (1986-1992 гг.), этап бесконтрольной приватизации (1993-1998 гг.), этап дикого капитализма (1999-2018 гг.) и этап гражданского подъема, начавшийся после Бархатной революции 2018-го. В качестве возможной стратегии решения проблем социального планирования городской среды Еревана выделен подход «планирования изменений», который предполагает не достижение намеченного конечного результата, а конструирование эластичной среды, способной адаптироваться в соответствии с требованиями общества и истории.

Ключевые слова – городская среда, социальное планирование, планирование изменений, развитие города, гражданское участие, инклюзия, экологическая эластичность.

DEVELOPMENT OF THE URBAN ENVIRONMENT IN POST-SOVIET YEREVAN

Yuliana Melkumyan, Alexander Vardanyan

Abstract

The planning of the urban environment sets trends of social development and predetermines the social practices of the people inhabiting it. Being originally a cultural, social product aimed at satisfying human needs, over time the city ceases to meet the needs of a developing society and a changing person due to its original design and planning, thereby inhibiting development and subordinating human needs. Movement directions and circulation in a city, location and availability of services, buildings and open forms that they border, play a key role in how we live in cities and how we use spaces.

Yerevan is a city predominantly built during the Soviet period. Very few pre-Soviet buildings have survived in Yerevan. The article analyzes the following 6 development stages of the urban environment of Yerevan: the stage of Identity Revival (1925-1960), the stage of Socialist Construction (1961-1985), the stage of Post-Soviet Devastation (1986-1992), the stage of Uncontrolled Privatization (1993-1998), the stage of Wild Capitalism (1999-2018) and the stage of Civil Awakening since 2018. As a possible strategy for solving the problems of social planning of the urban environment in Yerevan, the article highlights the "masterplanning for change" approach, which does not set the achievement of the intended final result, but the construction of the resilient environment that can adapt in accordance to the needs of society and history.

Key words – urban environment, social planning, masterplanning for change, urban development, civic participation, inclusiveness, ecological resilience.